

Влюбийство

Автор:

Катрин Исаева

Влюбийство

Катрин Исаева

Мы живем в одном доме, наши спальни разделены тонкой стеной. Я знаю, что он никогда не спит. Вампир, монстр, вурдалак? Хуже. Он без пяти минут мой сводный брат, мечтающий испепелить одним лишь взглядом, потому что нас связывает грязная тайна. Пусть от взаимного притяжения выбивает электричество в счетчиках, увы, это не любовь – это влюбийство...

Катрин Исаева

Влюбийство

Пролог

Алиса

Я чувствовала себя преступницей, прогуливая универ в первый учебный день третьего курса. Однако мой проступок оказался непреднамеренным – с утра пришлось помогать маме. Планировала пожертвовать парой по инязу, но, к сожалению, немного не рассчитала, опоздав и на международное право.

Поговаривали, что Самохвалова припозднившихся студентов заносит в черный список. Я решила не заострять её драгоценное внимание на своей персоне. Только вот мама не одобрила бы такой расклад, поэтому пришлось попросить ее высадить меня возле нашего корпуса, клятвенно заверив, что спешу поглощать знания.

Однако вместо знаний я стала поглощать клубничный пломбир, удобно разместившись на залитой солнцем скамейке.

На самом деле, я даже немного обрадовалась, что с международным правом не срослось – появилось время настроиться на вечернюю встречу с новым маминим ухажёром.

Они общались все лето и, наконец, созрели для знакомства в полном семейном составе. Все бы ничего, но родительница вскользь упомянула, что у ее избранника имеется сын примерно моего возраста.

С одной стороны, я не видела причин для беспокойства, но все равно прожорливый червячок сомнения время от времени точил об меня свои зубки: мама впервые после смерти отца завела серьезный роман. Разумом я понимала, что ей нужно двигаться дальше, но сердце ни в какую не желало принимать новые реалии.

Неожиданно у меня под ногами задрожала земля.

– Бл-и-и-н!

Мороженое выпало из рук, аккуратной лужицей растекаясь по асфальту, а по телу табуном поскакали мурашки.

Развернувшись вполоборота, я устремила взгляд на факультетскую парковку и с удивлением обнаружила там бессовестно дорогой автомобиль кричащего красного цвета. Двигатель машины рычал, как у высокоскоростного гоночного болида, заставляя вибрировать все вокруг.

К слову, на факультете международного менеджмента училось довольно много обеспеченных студентов. Большинство приезжали на занятия на собственных

авто, поэтому хорошей тачкой удивить кого-то было сложно. Однако данная модель немецкого автопрома явно выбивалась из общего ряда студенческих средств передвижения. Она бы гораздо лучше смотрелась на парковке закрытой пафосной вечеринки каких-нибудь олигархов.

подавшись вперед, я попыталась рассмотреть нарушителя общественного порядка.

На водительском месте, лениво удерживая руль одной рукой с видом «вы все мне должны» сидел типичный представитель платиновой молодёжи.

Мажор демонстративно поправил космические чёрные очки, закрывающие пол-лица, но, судя по наклону головы, смотрел он на меня. Я вздрогнула, когда к рёву двигателя присоединились мощные музыкальные вибрации басов. От этих звуков дрожь в ногах лишь усилилась. К счастью, в этот миг автомобиль мажора сорвался с места, оставив за собой шлейф сизой пыли.

– Нет, ты это видела?! Новенький совсем очумел! – подсел ко мне Тоша, картинно смахивая с лица прядь выбеленной челки.

– Новенький?.. – переспросила я рассеянно.

Бросив беглый взгляд на телефон, я обнаружила, что занятия нашей группы благополучно завершились несколько минут назад.

– Ага. Перевёлся из Лондона. Сынок какого-то олигарха! Наверное, у бати бабки закончились, раз выдернул сынишку из Кембриджа.

– Ну, судя по автомобилю, с деньгами там все в порядке. В Москве таких от силы штук десять наберется, – равнодушно возразила, поспешив перевести разговор в другое русло.

* * *

Опершись руками о края раковины, я внимательно всмотрелась в свое бледное заостренное лицо. Несколько дерзких веснушек, и те исчезли, будто кто-то подтер их ластиком.

Я задумчиво намотала на палец пшеничную прядь волос. Все девчонки на потоке мечтали о таком оттенке блонда, а мне даже не надо было ходить к стилисту – отцовские гены взяли свое.

Да, русые волосы, оливковая кожа и полноватые губы являлись отличительной особенностью семьи Светловых. Ну и, конечно, глаза. Светло-зеленые. Изумрудные. Цвета свежей клейкой листвы. Мне повезло пойти в папину породу, пополнив ряды зеленоглазых блондинок.

– Алиса, поторопись! Мы уже опаздываем! – Бестактно распахнув дверь, мама оглядела меня с головы до пят. – Ну что за тряпье?! Так и за хлебом выйти стыдно, а ты в гости собралась!

Я нахмурилась, выдерживая уничижительный осмотр высокой чересчур худой женщины с платиновыми волосами. Управление салоном красоты наложило определенный отпечаток – мама слегка помешалась на внешнем виде, своем и не только. Теперь обертка для нее – всё. Порой мне казалось, что она готова подружиться с рогатым, если он будет одет в новую коллекцию премиального бренда.

– Но мне нравится мой наряд. Маленькое черное платье... – как обычно запротестовала я, когда она указывала, что носить.

– Я в курсе. Только это платье выглядит таким скучным, что можно сдохнуть. Как раз прекрасно подойдет для похорон. Разбавь образ хотя бы аксессуарами! – захлопала она идеально подведенными глазами.

Не хотелось продолжать бессмысленные препирательства, поэтому, накинув на шею массивные бусы-кольца, я поспешила из комнаты. Мама вышла следом.

– Артур уже прислал машину! Не мужчина, а подарок, – слабо улыбнулась она.

– Да уж, – процедила я сквозь зубы.

– Дорогая, у меня к тебе просьба... – Мама резко сжала мое запястье. – Пожалуйста, постарайся, чтобы сегодняшний вечер прошел идеально! Я ведь редко тебя о чем-то прошу...

Я непроизвольно поежилась от жесткого выражения, промелькнувшего на её лице.

Оно напомнило, что ворох наших проблем так никуда и не делся. Бывший отцовский компаньон практически отнял семейный бизнес и после того, как судебное решение вступит в силу, нам придется освободить дом, находящийся в собственности компании.

– Хорошо, я постараюсь.

Я судорожно сглотнула подступившее к горлу разочарование. Неужели этот фарс нужен лишь для того, чтобы остаться на плаву, и на самом деле родительницей движет исключительно шкурный интерес?! От этих мыслей настроение окончательно испортилось.

– Может, хоть расскажешь, кто он?!

– Артур самый загадочный холостяк России по версии «Forbes».

Хитро прищурившись, мама расправила невидимую складку на идеально отутюженном пиджаке цвета загустевших сливок. Я лишь фыркнула, не став углубляться в расспросы. Она все лето молчала как партизан, ограничиваясь туманными намеками. Я подозревала, что и сейчас не расколется.

Когда водитель «самого загадочного холостяка России», преодолев два пункта охраны, наконец домчал нас до места, уже практически стемнело.

Стоило покинуть авто, и я натурально раскрыла рот, уставившись на трехэтажную величественную постройку с колоннами и мансардным этажом. Жилище маминого ухажера язык не поворачивался назвать «домом». Скорее современный замок, напичканный атрибутами тяжелого люкса.

– Ух ты! – только и смогла выдавить, поймав мамин взгляд.

– Сам Оскар Неймар приложил руку к дизайн-проекту этого особняка. – с придыханием поведала она, утаскивая меня к серебристым воротам.

– Вау... – понимающе кивнула я, постеснявшись спросить, кто такой Оскар Неймар.

Пока я пыталась отыскать звонок, ворота как по мановению волшебной палочки распахнулись, открывая нашему взору огромную вылизанную территорию, больше напоминающую личный сад английской королевы. Вероятно, чтобы поддерживать ее в столь безупречном состоянии, здесь с утра до ночи трудился целый штат садовников.

– Дорогая, прикрой рот, – снисходительно улыбнулась маман, со знанием дела подталкивая меня вперед.

– Добрый вечер. Добро пожаловать!

К нам подошел статный широкоплечий мужчина с густой копной седых волос. На нем были домашние штаны свободного кроя и льняная кремовая рубашка. Просто и со вкусом. А после того, как хозяин нам улыбнулся, стало понятно, что его улыбка способна покорить всех вокруг.

– Дочка, познакомься – Артур Сергеевич. Дорогой, а это моя дочь, Алиса!

– Здравствуйте, – неловко качнула я головой.

– Очень приятно. Давно мечтал с вами познакомиться, Алиса, но Лена почему-то оттягивала этот момент.

– Ну, я не хотела торопить события, – жеманно промурлыкала родительница.

– Алиса, Лена, позвольте представить вам моего сына! Ярослав, ну чего ты скромничаешь? Присоединяйся! – Артур Сергеевич посмотрел в сторону скамейки, сокрытой в тени голубой ели.

Я заметила парня, судя по всему, давно наблюдающего за нами. Не заставляя просить себя дважды, он поднялся, и по мере того, как подходил, словно вырастал. С моих губ сорвался нервный смешок, стоило нашим взглядам пересечься.

«Нет. Не может быть».

Глаза цвета мрачного неба оставались всё такими же таинственными и манящими, словно морская глубина. Я бы никогда их не спутала. Тем хмурым сентябрьским утром его пронизывающий взгляд навсегда запечатлелся в сердце. Столько раз я просыпалась в ледяном поту, вспоминая, как он смотрел на меня...

Только где тот загадочный худощавый очкарик в неизменном черном балахоне?

Я едва держалась на ногах, обескураженно таращась на двухметровую гору бугрящихся мышц в обертке из брендового шмотья.

Он оказался гораздо выше отца. На контрасте с благородной сединой Артура Сергеевича, иссиня-черные волосы парня, оформленные в бунтарский ежик, отливали нефтяным блеском. Скользя взглядом по его квадратному подбородку, я отметила до боли знакомую родинку-галочку над верхней губой.

Несомненно, это был он. Дыхание окончательно сбилось, а щеки буквально запылали, распространяя неведомый жар по всему телу.

– Дамы, мой отпрыск Ярослав, прошу любить и жаловать. Несколько дней назад этот оболтус вернулся из-за границы, и теперь постепенно вливается в столичную жизнь.

– Вечер добрый! – проговорил красавец ровным бархатистым голосом, от которого почудилось, будто мне под кожу загоняют иголки.

– Ярослав, очень приятно. – Мама одарила его своей фирменной улыбкой, протягивая холеную ладонь.

– Взаимно, – пожал парень ее руку.

А затем посмотрел мне в глаза, словно пронзая кинжалом. Кровь в жилах превратилась в сосульки, и меня придавило лавиной жутких воспоминаний. Стало трудно дышать.

– Ну хватит толпиться во дворе. Яр, приглашай гостей в дом! – распорядился Артур Сергеевич, выжидаясь посмотрев на сына.

– Добро пожаловать, – равнодушно бросил тот, доставая из кармана зажигалку.

Поднес ее к губам, и раздался тихий щелчок. Огонек осветил наши лица. Парень чуть приподнял руку, так что пламя оказалось на уровне его глаз, и посмотрел на меня сквозь огонь. Я заметила, как дрогнул его кадык.

На короткий миг подумалось – еще секунда и он все расскажет.

Кровь зашумела в ушах, пульс рвал виски. Мне стало по-настоящему жутко, ведь я до сих пор понятия не имела, как трактовать произошедшее несколько лет назад. Мы не объяснились. А потом он исчез.

– Это что еще за фокусы?! – хмуро свел брови хозяин особняка.

– Потравлюсь и приду. – Парень прикурил сигарету и выпустил сизую струю дыма в лицо родителя, все так же расстреливая меня дьявольским насмешливым взглядом.

– За три года за границей совсем от рук отбился. Уезжал хорошим правильным парнем, а вернулся... – Артур Сергеевич осекся, махнув рукой.

– А вернулся плохим. – Ярослав еле заметно мне подмигнул.

Он не принял участие в застолье. Впрочем, мама и Артур Сергеевич были настолько увлечены друг другом, что, кажется, вообще не заметили его отсутствия. Чего не скажешь обо мне: сердце до сих пор колотилось, стоило разуму воскресить кадры наших совместных воспоминаний.

Но как это возможно?!

Мозг так интенсивно соображал, пытаюсь сопоставить события трехлетней давности с новой информацией о «Туманове», что у меня разболелась голова.

Только ближе к десерту, воспользовавшись тем, что остальные участники застолья не обращают на меня внимания, я сообразила поглотить мамино ухажера. И пусть я не знала его фамилии, понадеялась, что олигархов с таким именем-отчеством наберется не много...

Так и произошло. Всемирная паутина откликнулась молниеносно, вываливая на меня тонны новой информации.

Османов Артур Сергеевич по версии журнала «Элиты» в две тысячи девятнадцатом году занял девятое место в рейтинге богатейших жителей России и одиннадцатое место в аналогичном рейтинге Великобритании. Далее шла масса сухих фактов, посвященная многочисленным бизнес-многоходовкам мужчины. Я быстро листала вниз, выискивая хоть что-нибудь об его личной жизни, но такого рода сведения отсутствовали. И, правда, самый загадочный холостяк страны...

– ... дорогая, ты согласна?!

Я испытала неловкость, обнаружив, что на меня выжидающе уставились две пары глаз.

– Э-э-э, – промямлила, опуская взгляд в тарелку с шоколадным кексом.

– Артур предложил нам остаться с ночевкой. Ты ведь не против?

– Уже поздно, а в этом доме полно гостевых спален, – подхватил инициативу хозяин особняка.

– Ну вообще-то...

Да что ж такое?! Единственным желанием, захватившим разум, было скорее унести отсюда ноги. Но тут же твердые намерения с легкой маминой руки покинули меня.

– Вот и отлично! Завтра вместе позавтракаем, а потом водитель Артура отвезет тебя в университет, – просияла она, бросая очередной томный взгляд на мужчину.

– Но у меня с собой ничего нет! – запротестовала я, в глубине души понимая, что они давно уже все решили.

– Алиса, не волнуйся. В гостевых спальнях найдется все необходимое, а с утра вы можете заехать домой. Только сообщи, к какому времени Егору нужно быть готовым.

Его деланно-участливый вопрос потонул в очередной порции маминых разглагольствований. Сославшись на головную боль, я попросила проводить меня в комнату. А там вздохнула с облегчением, когда дверь за провожатыми захлопнулась.

Интерьер спальни напоминал стандартный полулюкс в отеле: однотонные светлые стены с неизменной плазмой напротив, высокая квадратная кровать, плотные шторы пастельных оттенков и белые занавески, за которыми скрывался выход на террасу. Красиво, стильно и абсолютно безлико. Однако я так эмоционально вымоталась, что совершенно не имела сил рассуждать о дизайнерском промахе в гостевой. С другой стороны, она могла подойти кому угодно, что выступало в пользу ее функциональности.

Обнаружив в просторной ванной белый халат и одноразовые банные тапочки, я быстро избавилась от вечернего наряда и залезла в душ, на стене которого висела панель с большим набором разных тумблеров и кнопок. Довольно быстро разобравшись, что к чему, я помылась. Потом тщательно высушила голову и вернулась в спальню.

Я забралась в кровать и блаженно прикрыла веки, мечтая поскорее забыться, но даже столь незначительному желанию не суждено было исполниться – сон как рукой сняло. Я ворочалась до пяти утра, после чего, сдавшись, закуталась в белоснежное невесомое одеяло и вышла на балкон.

Утренняя прохлада приятно освежила лицо. До восхода солнца оставалось еще полчаса, и не все звезды успели спрятаться. Некоторые висели так низко, что, казалось, их можно потрогать рукой.

Внезапно яркий свет фар озарил площадку перед домом. Из-за внушительного забора я не могла рассмотреть автомобиль. Однако сразу же догадалась, кто вернулся домой в шестом часу утра.

Широкие массивные ворота распахнулись, и на территорию уверенной походкой вошел он. Я поспешила ретироваться, дабы не быть пойманной на месте преступления. Мало ли, еще подумает, что я специально его караулила.

Снова взобралась на кровать и села, сложив ноги по-турецки. Похоже, этой ночью мне не суждено было сомкнуть глаз.

Из распахнутого окна неожиданно потянуло сигаретным дымом. Поднявшись, я на цыпочках прокралась к балконной двери. В нос ударил резкий табачный запах. И пусть я невольно превратилась в пассивную курильщицу, но ничего не могла с собой поделать – меня словно магнитом тянуло.

Характерная мелодия айфона нарушила предрассветную тишину.

– Привет, солнц, – слышалось где-то поблизости.

Мое сердце подпрыгнуло и кувыркнулось, как неуклюжий щенок, потому что сейчас его голос был пропитан теплотой.

– ... я тоже, – добавил парень между затяжками. – Все нормально. Акклиматизируюсь потихоньку. Непривычно, конечно.

Я уже сделала шаг с намерением вернуться в постель, но следующие слова буквально пригвоздили к месту, зарядив коленом под дых.

– Солнц, я соскучился. Не получается уснуть без тебя...

Вжавшись в прохладную стену, я отчаянно закусила губу. Тупой нож остаточных воспоминаний врезался в грудную клетку. За один вечер моя картина мира перевернулась с ног на голову: парень, забравший с собой мое сердце, вернулся, удерживая в прокуренных пальцах его осколки.

Услышав звук удаляющихся шагов, я прикрыла глаза и мысленно перенеслась в день нашей первой встречи...

Три года назад

Алиса

Первый урок нового учебного года уже начался, а я продолжала стоять в укромном уголке школьного двора, вертя в руке пачку сигарет.

Я не курила. И не планировала. Однако сегодня утром, покинув пределы коттеджного поселка, попросила водителя остановиться возле супермаркета и купить сигареты. За три года работы со мной Александр четко уяснил, что лучше не спорить, а еще ни при каких обстоятельствах нельзя ничего рассказывать родителям, иначе потеряет хлебное место.

Оценив риски, дядя Саша сбегал в «Азбуку вкуса» и вернулся с прямоугольной упаковкой вульгарного цвета фуксии.

Теперь я решала, сделать затяжку или нет. Вдруг эта отравка хоть ненадолго поможет справиться с болью, разрывающей грудную клетку?

Боль от потери отца с каждым днем только усиливалась, хотя мама уверяла, что будет иначе. Ни черта. Третий месяц пошел с того рокового дайвинга на Мальдивах. Отец никогда не жаловался на сердце, но на глубине, прямо во время погружения, ему стало плохо...

Он так и не пришел в себя.

И я вместе с ним.

Не понимала, откуда у матери находятся силы ходить на ток-шоу, давать интервью и вообще продолжать вести обычную светскую жизнь, только теперь в образе убитой горем вдовы.

Покрутив головой по сторонам, я убедилась, что в школьном дворе никого нет. А после все-таки щелкнула зажигалкой, поднеся кончик сигареты к покрытым блеском губам.

– Такие хорошие девочки не должны курить. – Низкий уверенный голос у самого уха застал врасплох.

Обернувшись, я уставилась на одетого в черное незнакомого парня с шапкой развевающихся на ветру густых темных волос. Несмотря на высокий рост, он выглядел излишне худощавым. А еще был очкариком, правда, вполне симпатичным. Уродом из преисподней я бы точно его не назвала.

– Чего надо? – Моментально натянула привычную маску легкого пренебрежения. – У тебя проблемы со зрением? Я не курю.

– И не стоит начинать. Целоваться с курильщицей все равно, что облизывать пепельницу, – хищно улыбнулся парень, обнажая белоснежные клыки.

– А ты целовался с курильщицами? – Сама не поняла, как слетел с губ чересчур откровенный вопрос.

– Бывало. Но сразу давал таким от ворот поворот, – хрипловато сообщил он и, сняв очки, закусил дужку в уголке рта. – Мне не надо курить или нюхать, чтобы от моих поцелуев немели десны.

«Верю», – промелькнула шальная мысль, но в ответ я лишь рассмеялась.

Острые скулы, небольшой шрам на левой щеке и прищуренные глаза оттенка мрачного неба не сулили мне ничего хорошего.

Незнакомец смотрел прямо, в упор, с каждой секундой заставляя испытывать всё большую нервозность. Проиграв битву взглядов, я принялась изучать его щетинистый подбородок, отметила родинку-галочку над верхней губой. При виде нее у меня ёкнуло сердце.

– Я не собираюсь с тобой целоваться, так что плевать. Понял?

Я демонстративно поднесла сигарету к губам и ахнула от неожиданности. Потому что наглец выхватил ее из рук, бросив на землю, а следом вырвал и всю пачку, затоптав тяжелой подошвой черного армейского ботинка.

– Зато я пока не решил. – Он бессовестно уставился на мои губы.

– Ты... ты?..

– Я новенький. Поможешь найти одиннадцатый «А»?

Я не помогла.

Решение созрело в голове еще до того, как я озвучила его новенькому. Большое и жирное «нет».

В глубине души сразу возникла уверенность, что эта помощь не обернется для меня ничем хорошим. Марку точно не понравится, если я буду слоняться по школе в компании незнакомого мальчишки. В последнее время наши отношения с Ключевым и так разладились. Не хотелось провоцировать новую волну упреков в свой адрес.

Оставив парня в гордом одиночестве, я вернулась в школу и спряталась в женском туалете. Год. Продержаться в прайде, как мы в шутку называли нашу тусовку, осталось всего год, а потом меня ждет долгожданная свобода. Возможно. Если получится отделаться от Марка, с которым родители сватали нас еще с пеленок. Разорвать общение со стервой Кариной, ради выгоды притворяющейся моей подругой. Да и вообще избавиться от всей токсичной компании, мнящей себя лучшими людьми города только потому, что их родители ворочают миллионами.

От настойчивой трели звонка по позвоночнику разбежались мурашки. Внезапно почудилось, что он надсмехается надо мной.

– Доброе утро, прогульщицам! – чересчур приторно поздоровалась подруга.

Развернувшись, я посмотрела в блестящее от хайлайтера лицо платиновой блондинки (они с мамой красились у одного мастера). Карина в сшитой на заказ бледно-голубой форме будто невзначай поправила лямку нового брендового рюкзака, единодушно признанного всеми модными блогерами абсолютным трендом этого сезона.

Мы с первого класса были не разлей вода, но со временем я начала замечать в поведении Пахомовой все больше фальши. Особенно когда дело касалось моего

парня Марка. Каро так откровенно с ним заигрывала, что порой это выглядело просто смешно.

– Алис, уже решила, в чем будешь на свой день рождения?

– До него еще две недели.

– Ну мы же всегда продумываем образы заранее, алло? – надула губы Карина. – Хотя бы цветовую гамму скажи. Вдруг я не успею подготовиться?

– В этот раз дресс-код свободный.

– Это же ску-ко-та! Тем более, у меня в блоге за последний месяц сильно упали охваты. Надо бы как-то всколыхнуть это болото. А давай темой вечеринки будет сафари, и мы нарядимся в костюмы тигриц?

Мечтательно зажмурившись, подруга даже не обратила внимания, что я начинаю закипать. Очевидно, Каро упустила из виду одно незначительное обстоятельство – несколько месяцев назад умер мой отец, и мне вообще было фиолетово на приближающийся праздник.

Столько всего изменилось после его смерти...

В первую очередь я.

Я вдруг посмотрела на свое окружение другими глазами. Оказалось, что мои подруги – помешанные на тряпках сплетницы, живущие для чужих глаз. Вся их жизнь представляла собой красивую картинку: бранчи, фотосессии, свидания с популярными парнями, пафосные вечеринки.

Все ради контента в соцсетях.

Долгое время я не слишком от них отличалась. И вовсе не потому что хотела этой мишуры, скорее, просто не знала другой жизни. Да, мне повезло родиться в украшенных бриллиантами пеленках. Отец боготворил, так и называя – моя сказочная девочка, моя Алиса...

– Хорошо, – нехотя согласилась я. – Только тематикой праздника будет не сафари, а «Алиса в стране чудес».

– Чего? – скривилась Карина.

– Льюиса Кэрролла читала? – Я щелкнула ее по кончику лоснящегося от пудры носа.

– Не-а.

– Ну вот и почитай. Как раз хватит времени, чтобы подготовиться, – подмигнула я и вылетела из уборной.

– Малыш, ты куда пропала? Я везде тебя ищу! – Марк бульдожьей хваткой вцепился в мой локоть, смачно мазнув губами по щеке.

Я внезапно поймала себя на мысли, что его поцелуй не вызвал во мне ничего, кроме волны раздражения, но, похоже, парень этого не заметил. Ключев вообще жил во вселенной, где его персона являлась солнцем, а все остальные крутились вокруг.

Лоск и мишура были неотъемлемой частью моей жизни, как и Марк – рослый накачанный капитан школьной футбольной команды, прописанный в элитном поселке близ Рублево-Успенского шоссе.

Нам с детства вдалбливали, что мы когда-нибудь поженимся, как принц и принцесса, закатив сказочную свадьбу на тысячу человек.

Однако красивая сказка рухнула. Мой отец утонул.

Зато после его смерти всплыли проблемы, о которых мы с мамой даже не догадывались. Теперь не проходило и дня, чтобы родительница не напоминала, что мои отношения с Ключевым – единственный способ сохранить семейный бизнес и остаться на плаву.

– Малыш, ты где витаешь? – Марк прошелся пятерней по своим вьющимся светло-русые волосам.

– Извини, – произнесла сухо.

– А у нас новенький!

Снисходительно улыбнувшись, он покосился в сторону окна. Проследив за направлением его взгляда, я обнаружила своего нового знакомого, сидящего на подоконнике в конце коридора. Нацепив массивные наушники, парень безучастно таращился вдаль. Казалось, весь его образ пронизан какой-то безнадежностью.

– Кто он? – поинтересовалась, неохотно отводя от него глаза.

– Никто. Говорят, попал в лицей по социальной программе. Наверняка очередной самородок из семьи алкашей. Батя давно просит директрису заканчивать этот цирк с льготами. Мало приятного учиться со всяким отребьем.

Закончив свой отвратительный выпад, Клюев самодовольно погладил внушительный бицепс, обтянутый тканью рубашки.

Я отвернулась, всем видом давая понять, что не желаю продолжать диалог, однако Марка это не остановило.

– Андрюха видел, что он приехал на велике. Прикинь? – Мой парень гадко заржал.

– А что здесь такого? – процедила я, уже не пытаясь скрыть раздражения.

Клюев тоже изменился. Когда-то он был беззлобным кудрявым юнцом с кривыми передними зубами и лишним весом, но дорогостоящие виниры, персональные занятия с модным гуру фитнеса и маячащее в недалеком будущем кресло руководителя компании превратили моего парня в самоуверенного мажора, оценивающего людей исключительно по размеру кошелька.

– Малыш, не кипятись. Ты что, сегодня не с той ноги встала?

– Нет, просто я тоже люблю кататься на велике! Почему тебе показалось это смешным?

– Ну в лицей-то тебя привозит водитель, – нахмурился Марк, явно не ожидавший от меня подобной реакции.

– И что с того? Какая вообще разница, кто на чем приезжает?

– Алис...

– Ох, голубки-и! – пропела подошедшая Каро и как бы невзначай прильнула к груди Клюева. – Что обсуждаете? Я не помешала?

К счастью, прозвеневший звонок избавил нас от продолжения беседы.

Уже заходя в класс, я перехватила недобрый взгляд Марка, устремленный на новенького.

Алиса

Наши дни

Проворочавшись пару часов, я поднялась и приняла душ. Натянула вчерашнее платье, которое теперь смотрелось совершенно неуместно, и поспешила в гостиную. Мама и Артур Сергеевич уже чинно сидели за столом, воркуя на понятном только им языке влюбленных.

– Дорогая, как спалось? Будешь завтракать? – поинтересовалась маман, изящным движением закидывая ногу на ногу.

– Простите, но у меня важная пара с утра. Нужно еще заехать домой за конспектами. И не мешало бы переодеться... – покосилась я на свой измятый подол.

– Алиса, нет проблем. Пойдем, я провожу тебя и договорюсь обо всем с Егором. – Поднявшись, хозяин дома широким жестом указал на дверь.

Преодолев внутренний дворик, мы остановились возле автомобиля, который вчера нас привез.

– Совсем от рук отбился...

– Что? – пробормотала рассеянно.

– Ярик уже уехал, – с нескрываемым раздражением пояснил Османов. – К сожалению, за эти годы ничего не изменилось, и сын продолжает нарочно выводить меня из себя.

Я пожала плечами, понятия не имея, как реагировать. Не хотелось лезть в дела отцов и детей, а учитывая нашу с Яром историю, вряд ли я вообще имела право озвучивать свое мнение.

– Приятно было познакомиться, Алиса! – Мужчина галантно распахнул передо мной дверцу шикарного авто.

– И мне...

* * *

Благодаря тому, что водитель Османовых ездил как гонщик «Формулы-1», даже с учетом заезда домой, во время которого я собрала сумку и переоделась, удалось не опоздать к первой паре.

От моего взора не укрылось столпотворение студентов в центре парковки. Я сделала пару шагов вперед, и из легких вышибло весь воздух, потому что на самом козырном месте красовался бесстыже дорогой красный автомобиль, рядом с которым, лениво прислонившись к дверце, курил Ярослав.

Местные вертихвостки облепили его как мухи мед, настойчиво пытаясь привлечь внимание парня. Ребята тоже не остались в стороне – самые прыткие уже

активно налаживали контакт. Ну, еще бы – студенты международного менеджмента как никто понимали значение полезных связей.

Внезапно Яр поднял голову и уставился на меня в упор. Горло сразу же сдавило, а в легких начался пожар. Обычно таким взглядом хулиганы награждают полудохлых букашек, которых решили прихлопнуть.

Не растерявшись на этот раз, я приняла его безмолвный вызов. И если неожиданную встречу в доме маминого ухажера еще можно было списать на странную шутку судьбы, то сегодняшняя явно тянула на хорошо спланированную акцию.

Только чего он добивался?

Прошло три года. Да, наше расставание омрачили потоки крови и слёз, но в этом не было ни грамма моей вины. А потом Яр сбежал, даже не позволив объясниться.

Однако вчера вскрылись интересные подробности его биографии. Оказалось, загадочный новенький по фамилии Туманов является наследником одного из крупнейших состояний страны. Это я осталась в дураках, ведь за время нашего общения Яр так и не сподобился поделиться со мной информацией.

Зачем тогда понадобился цирк с неожиданным появлением в духе Дэвида Копперфильда?

Окончательно запутавшись, я вдруг ощутила острое желание скорее во всем разобраться. Но не сейчас. Окруженный кучей зевак, Ярослав выглядел настоящим принцем крови. Только вот я не стремилась становиться частью его свиты.

К последней паре упаднические нотки моего настроения вылились в настоящую симфонию тоски. Причин имелось несколько.

Во-первых, Ярослав действительно перевелся в мою группу.

Во-вторых, за считанные часы он стал объектом не только всеобщего внимания, но и любви, как со стороны однокурсников, так и со стороны преподавателей. Историчка чуть из штанов не выпрыгивала, откровенно флиртуя с новым студентом.

И, в-третьих, после того уничтожающего взгляда на парковке, старый знакомый перестал меня замечать. Вообще. Слово это игра в гляделки мне почудилась.

Однако во мне лишь окрепло желание объясниться. Кстати, благодаря моей несобранности подвернулся удачный момент. Уже покинув корпус, я сообразила, что забыла на столе конспект по истории. Пришлось тащиться обратно.

Заметив Ярослава, я как вкопанная остановилась в дверном проеме. Он с развязным видом сидел на преподавательском столе. Судя по телефону, который сжимал в руках, только что закончил разговор.

– П-привет, – натянуто улыбнулась я.

– Да уж прощаться пора, – подавив зевотку, заявил парень.

А потом отвернулся и, не произнеся больше ни слова, принялся складывать конспекты в брендовый кожаный несессер. С каждой секундой неловкость между нами лишь усиливалась. Я беспокойно переминалась с ноги на ногу, ожидая, когда он снова на меня посмотрит.

Закончив собирать вещи, Ярослав поднялся и тут же уткнулся в телефон. Он уже спешил к выходу, когда я, сдавленным от волнения голосом, предложила:

– Может, поговорим?

И тут же пожалела о сказанном, потому что презрение, отразившееся на лице нового однокурсника, оказалось красноречивее всяких слов.

«Да что я такого сделала?!»

Поравнявшись со мной, Ярослав резко затормозил и одарил меня долгим тяжелым взглядом. Задержался чуть дольше положенного на губах, а после

рассмеялся. Как-то тихо и зло.

В этот миг внутри меня словно началось глобальное похолодание: сердце замерзло, превратившись в никчемную ледышку, а ком в горле присыпало свежим снежком.

Я не могла сдвинуться с места, как, впрочем, и перестать разглядывать мужественное лицо с правильными чертами, легкую щетину, острый кадык, широкие рельефные плечи и загорелые запястья, выглядывающие из-под манжет черной рубашки.

Ярик и раньше выглядел весьма привлекательно, однако теперь возмужал, доведя свое тело до совершенства.

Стоило немалых усилий вернуться к лицу. Мое положение и без того приближалось к катастрофическому, не хватало только, чтобы старый знакомый подумал, будто я разглядываю его ниже пояса.

– Кхе-кхе, – наигранно прокашлялся в кулак парень.

Только тут до меня дошло, что я так и стою на пороге, перегораживая ему дорогу. Щеки залил румянец. Показалось, хуже уже некуда, но даже здесь интуиция бессовестно меня подвела.

Я отшатнулась, чем Ярослав не преминул воспользоваться, пулей вылетев из аудитории.

– Почему ты так ко мне относишься? – пробормотала, сверля глазами широкую крепкую спину.

Парень внезапно замер.

От моего внимания не укрылось, как окаменел каждый мускул на его совершенном теле. Медленно повернувшись, Яр поймал меня на удочку своего снисходительного взгляда.

Сердце окатило волной мучительных воспоминаний. Почудилось, что наша история случилась в другой жизни, а не три года назад.

– Алиса, теперь я испытываю к тебе такие же чувства, как и ты ко мне, – тихо, абсолютно равнодушным тоном проговорил он, заставив мурашки пробежать по моей пояснице. И, окончательно разрушая остатки моего самообладания, широко улыбнулся.

– Что? – прохрипела, еле удержавшись на ногах.

– Мне на тебя плевать, – пояснил он, не переставая умопомрачительно улыбаться.

А затем подмигнул и поспешил к выходу, оставив меня растекаться лужей под градом несбывшихся надежд.

Глава 1

Алиса

Капли дождя барабанили по стеклу. Под грустную симфонию природы я сидела на кухне, в сотый раз прокручивая в голове сегодняшнюю сцену.

– Мне никогда не было на тебя плевать... – прошептала едва слышно.

К сожалению, когда тебе семнадцать и вся твоя жизнь – королевство кривых зеркал, очень трудно обличать чувства в слова. У меня не вышло, а Ярик не сумел прочитать между строк.

Внезапно хлопнула дверь. Повернувшись, я увидела маму, которая явно была не в духе.

– Погодка сегодня так и шепчет: «Я вас ненавижу!», – пробурчала родительница, пряча зонт в чехол.

Она редко являлась домой так рано. Даже распустив прислугу, которой нечем больше было платить, мама все равно предпочитала питаться в ресторанах.

– Что случилось? – спросила я, не слишком надеясь на ответ.

Увы, мы будто воспитывались в разных галактиках. Меня всегда поражала её способность относиться к людям прямо пропорционально их материальному положению и статусу в обществе.

Проигнорировав мой интерес, маман достала початую бутылку вина и налила себе полный бокал.

– У нас есть что-нибудь съестное?

– Паста с курицей. – На всякий случай я кивнула в сторону конфорки, сомневаясь, что она вообще в курсе, где в нашем доме находится плита.

– Сама готовила? – с нескрываемым удивлением выгнула она бровь.

– А ты видишь здесь кого-то еще? – раздраженно поинтересовалась я.

– Не знала, что ты умеешь...

Я закатила глаза, в очередной раз подумав: «А что ты вообще обо мне знаешь?». Однако этот вопрос был риторическим.

– М-м-м, вкусно. – Накрутив феттучини на вилку, мама вновь потянулась к вину.

– Так что случилось? – с беспокойством повторила я.

Для заядлой ЗОЖницы и женщины, которая в течение многих лет даже не смотрела в сторону стола после шести, её поведение выглядело более чем странно.

– Артур... – буркнула она.

– И?

– Он на целую неделю укатил в командировку.

– Как уехал, так и вернётся.

– Ты не понимаешь! – взвизгнула маман с интонацией плохой актрисы. – Он не позвал меня с собой...

– Но ты же сказала, что Артур Сергеевич отправился в командировку.

– В Швейцарию, Алиса, в Швейцарию! Добавь к этому горнолыжный курорт Санкт-Моритц, обворожительный старый город в Берне или тусовочный Цюрих! Я до последнего надеялась, а он...

Находясь на грани истерики, мама дрожащими пальцами обхватила щеки. Я не видела ее в таком состоянии даже после смерти отца.

– Почему ты решила, будто он собрался там веселиться?

– Потому что такие мужчины, как Османов берут от жизни все! Никогда не поверю, что он поехал в Швейцарию в гордом одиночестве.

Она вновь потянулась к бутылке.

– Лучше не надо, иначе с утра будет болеть голова.

– Ты прекрасно знаешь, что я не употребляю алкоголь, а еще морю себя интервальным голоданием! И все ради него. Вернее, ради нашего светлого будущего. Сегодня я разговаривала с адвокатом. Через считанные недели решение суда вступит в силу, и нам придется покинуть дом! Дела в салоне красоты идут из рук вон плохо. Боюсь, я не потяну аренду хорошей квартиры в центре, а еще нам придется поменять автомобиль – этот слишком дорогой в обслуживании.

– Мы все преодолеем. Я тоже устроюсь на работу...

– Алиса, не смей меня! – Она вздохнула. – Вся надежда на Османова. Я была уверена, он уже на крючке, – выдала родительница чуть заплетающимся языком.

– Мам, скажи, а Османов когда-нибудь был женат? – осторожно ступила я на тонкий лед давно интересующей темы.

Переведя на меня расфокусированный взгляд, она внезапно нахмурилась. Но все же спустя пару секунд нехотя сообщила:

– Был. Жена погибла в автокатастрофе несколько лет назад. Артур не любит говорить об этом.

– Ясно. Извини, но мне пора готовиться к опросу, – произнесла я, поднимаясь.

Сил на общение с подвыпившей матерью не осталось, ведь в моей личной жизни происходила не меньшая драма. Поэтому я просто покинула кухню.

* * *

Следующая неделя прошла относительно спокойно.

После знаменательной беседы с элементами моего унижения мы с Яром больше не общались. Не знаю, почему, но я все время ждала от него какого-то подвоха. В глубине души я надеялась, что он вынашивает план изощренной мести, и данное затишье лишь предвестник надвигающейся бури. Ведь негативные эмоции – тоже эмоции, и они гораздо лучше, чем равнодушие.

Однако ничего такого не происходило.

Зато фан-клуб Ярослава с каждым днем только рос. Даже Антон, поначалу отзывавшийся о новеньком не слишком лестно, постепенно проникся к нему. Пришлось полпары выслушивать, как они с одноклассниками, случайно встретив Яра в клубе, прекрасно провели время. А после того, как сын Османова самостоятельно закрыл общий счет, и вовсе признали в нем негласного лидера.

Я весь вечер провалялась в кровати с планшетом. И только когда собралась в душ, поняла, что мамы до сих пор нет дома. Рука на автомате потянулась к телефону, однако я вовремя сообразила, что сегодня должен был вернуться отец Ярослава, поэтому я решила не мешать влюбленным после долгой разлуки.

Я со спокойным сердцем легла спать, а утром проснулась от жуткого маминого крика.

– Алиса, скорее сюда-а!!! Дочь, нас затопило-о-о!!!

Стремительно спустившись по лестнице, я обнаружила родительницу с ногами на диване, в то время как в гостиной уже налилось по щиколотку воды.

– О, боже... но как такое могло произойти? – Я ошеломленно таращилась на плавающие в мутной воде тапки.

– Кажется, в цоколе трубу прорвало...там воды уже мне по грудь!

– И что же нам теперь делать?

Ноги моментально окоченели, и я забралась на стул. И тут в маминой руке завибрировал телефон.

– Алло, Артур? Ты даже не представляешь, что случилось... – всхлипнула она, начиная путаный рассказ.

Дальнейшие события больше напоминали дурдом. Специалисты аварийной службы лишь развели руками: для того, что выкачать воду и устранить последствия понадобится минимум неделя. А потом дому потребуется капитальный ремонт.

Однако мама восприняла новости с олимпийским спокойствием. А вскоре вообще распорядилась, чтобы я собрала чемоданы, с победным видом объявив, что мы переезжаем жить к Османову.

Это известие окончательно пошатнуло мое душевное равновесие. Я предлагала десятки различных отелей и апартаментов, но маман осталась непреклонной.

Еще бы, её хахаль, наконец, сделал решительный шаг в сторону сближения. Как она могла упустить такую возможность? Только обо мне никто не подумал. От мысли, что какое-то время придется провести под одной крышей с Яром стало нечем дышать, но деваться было некуда.

Артур Сергеевич встретил нас более чем радушно. Вечером они с мамой уехали на благотворительное мероприятие, а я осталась одна в огромном доме. К слову, Ярослава во время переезда не наблюдалось. Возможно, он вообще не знал про двух приживалок, свалившихся им на голову.

Уже ближе к ночи, оставшись в безликой гостевой спальне наедине со своими мыслями, я приняла душ, натянула любимую пижаму с овечками и забралась под одеяло. В груди нехорошо защемило. Меньше всего хотелось навязываться парню, только получилось все с точностью да наоборот.

В комнате стояла ужасная духота. Полежав какое-то время, я укуталась в одеяло и вышла на лоджию. Прохладный ночной воздух освежил пылающие щеки. С высоты территория вокруг дома смотрелась еще красивее: подсвеченные крошечными фонариками деревья создавали атмосферу сказочного сада.

Поблизости громко заскрипела дверь, и я испуганно вздрогнула. Стоило повернуть голову на звук, и в горле тут же застрял ком, потому что моему взору предстал обнаженный торс Ярослава. Из одежды на нем присутствовало только обернутое вокруг бедер банное полотенце. Покручивая в руках пачку сигарет, парень стоял на соседней лоджии, отделенной от моей низкой кованой перегородкой. Редкие струйки воды, стекающие по широкой загорелой груди, свидетельствовали о том, что он только из душа.

«Катастрофа!»

На улице как-то резко похолодало, и мое тело покрылось мурашками. Захотелось срочно поделиться с ним одеялом. Несмотря на достаточно теплую для сентября погоду, ночами уже было довольно свежо. Только Яра это, похоже, не особо волновало. Прикурив сигарету, он с бесстрастным видом выпустил в воздух облачко сизого дыма.

Я продолжала кутаться, смиренно дожидаясь окончания пытки. Он думал смутить меня? Не выйдет. Я решила, что не сдвинусь с места, пока он не уйдет.

В конце концов, мы с матерью находились здесь по приглашению его отца.

– Ярослав, ну, ты скоро? – донесся из комнаты нежный женский голос.

– Иду, – прохрипел он, после небольшой паузы, во время которой мрачно улыбнулся, глядя мне прямо в глаза.

Глава 2

Три года назад

Алиса

В лицейской столовой кормили не хуже, чем в ресторанах с мишленовскими звездами. Кроме основного меню, всегда можно было заказать диетические, вегетарианские и даже постные блюда. Жаль, аппетит отсутствовал. Отделавшись рогаликом и кофе, я отправилась по давно проторённой дорожке.

Уже много лет никто не пытался занять наш столик. Существовало негласное правило: козырные места на небольшом пьедестале возле панорамных окон принадлежат прайду. Хотелось пожевать булку в одиночестве, но свободные стулья вокруг меня быстро заняли Карина и Марк с парнями из школьной футбольной команды.

– Скучаешь, малыш? – подмигнул Ключев, небрежно закинув руку мне на плечо.

Внимание зацепило то, с какой сальной ухмылкой он переглянулся с ребятами. Я молча отодвинула стул, не желая устраивать публичных сцен. Собственно, ничего нового. Я и раньше подозревала, что Марк не прочь почесать языком.

Еще бы, капитан школьной футбольной команды и главный краш лица! У большинства девчонок при виде него начиналось непроизвольное слюноотделение, а я до сих пор не решалась перевести наши отношения в

горизонтальную плоскость.

Прошлым летом, сразу после поездки с родителями, мы планировали совместный отдых, но из-за трагедии, унесшей жизнь отца, пришлось его отменить. Я попросила парня дать мне немного времени, чтобы прийти в себя. Однако он как с цепи сорвался, достал меня бесконечными истериками. Как будто я была виновата, что не получалось приглушить душевную боль.

– Алис, пойдем вечером в клуб? – предложила Каро, одарив Марка сахарной улыбкой. – Сегодня вечеринка – бомба!

– Интересно, выживу ли я после нее? – равнодушно отозвалась я.

– Малыш, я заеду в десять. Кстати, мама хотела с тобой поговорить... может, поужинаем у нас на днях? – с нажимом в голосе добавил кудрявый блондин.

Клюев прекрасно знал, на что давить. Разумеется, его родители были в курсе вскрывшихся финансовых проблем моей семьи.

– Марк, подойди! – позвал внезапно материализовавшийся в центре зала тренер.

Капитан школьной футбольной команды нехотя поднялся из-за стола. Воспользовавшись его кратковременным отсутствием, я наплела, что спешу в библиотеку. Схватив сумку, вылетела из столовой и на полном ходу впечталась в грудь новенького.

– Упс, прости!

Я попыталась отстраниться, но не тут-то было. Бульдожьей хваткой вцепившись в плечи, парень затащил меня в небольшую арку под лестницей.

– Эй, чего тебе надо?

Прищурившись, нахал окинул меня оценивающим взглядом.

– Может, это прозвучит грубо и пошло, но я хочу тебя поцеловать. – От такой наглости я даже потеряла дар речи. Сил хватило только отрицательно покачать

головой. – Почему нет?

Слабая улыбка сделала его бледное лицо до безумия привлекательным.

«Алиса, держи себя в руках!»

Я демонстративно посмотрела на часы.

– Вообще-то мы знакомы менее трех часов.

– Я спас тебя от пагубной привычки. Теперь ты просто обязана меня отблагодарить.

– С какой это стати? – возмутилась я, уперев ладони в бока.

Однако мой грозный вид не произвел на парня особого впечатления, лишь сильнее раззадорив.

– Может, вместо гранита науки погрызем что-нибудь вкусное в уютной кофейне? Заодно и познакомимся поближе.

К обворожительной улыбке присоединились милые ямочки на щеках, спровоцировав очередной удар по моей и без того неустойчивой нервной системе.

«Хорош, чертяка!»

– Послушай, ну что за дешевый подкат?

– Дешевый? – Новенький притворился обиженным. – Ты еще дешевых подкатов не слышала! Например: «Мне звонили из рая и сказали, что от них сбежал самый красивый ангел. Но я тебя не выдам!» – заявил он и подмигнул.

– Ты явно в них разбираешься. Только я точно не ангел, и ради твоего же блага советую держаться от меня подальше.

Улыбка на лице парня мгновенно погасла.

– А если не буду?

– Марк тебя уничтожит, – ответила честно.

– Твой парень настолько не уверен в твоих чувствах?

Сняв очки, новенький окинул меня долгим пронзительным взглядом. Глаза цвета мрачного неба ощутимо царапнули мое, как мне раньше казалось, бронированное сердце. Не выдержав столь яростной атаки, я опустила голову.

– Я тебе не подхожу?

Пригладив взъерошенную шевелюру, он начал медленно наступать.

– Слушай, мы с Ключевым встречаемся с начальной школы. Все уже решено, – промямлила я, попятившись к стене.

От его хриловатого голоса волосы на руках встали дыбом.

– Что именно решено?

– Ну, вместе по жизни. А еще... слияние капиталов. Наши отцы дружили. – Я поморщилась, в очередной раз испытав боль утраты.

– И тебя это устраивает?

Парень не останавливался, и в результате я уперлась спиной в стену. Он оказался настолько близко, что я уловила исходящий от него запах пряного геля для душа. Приподняв мой подбородок, новенький внимательно посмотрел мне в глаза.

«Земля, Земля, я Венера...»

– А меня никто не спрашивает. Так исторически сложилось. Просто Марк мой парень, имей в виду.

– Понятно.

– Ладно, мне пора. Я тебя предупредила.

Еще один головокружительный взгляд, едва заметное движение крыльев носа, будто принюхивался, и убийственная улыбка, после которой, он, наконец, сдвинулся с места. Я развернулась, но не успела сделать и пары шагов, как услышала насмешливое:

– Мне звонили из ада. Они сказали, у них сбежал демон, но ты не бойся, я тебя не выдам.

подавив непрощенную улыбку, я закатила глаза.

Отмучившись на ненавистной химии, мы разошлись по спортивным секциям. В Жуковском лицее отсутствовали стандартные уроки физкультуры. Вместо них учащиеся сами выбирали спортивные занятия, начиная от классических футбола и баскетбола, заканчивая новомодными аэройогой и стретчингом.

Я с детства занималась плаванием, поэтому очень обрадовалась, когда в прошлом году на территории учебного заведения открылся бассейн. Не раздумывая, сразу изменила скучному фитнесу. К сожалению, Карина последовала моему примеру. И теперь от этой болтушки я не могла скрыться даже под водой.

– Алис, ты чего так долго? Пошли, Борисовна уже объявила разминку! – позвала подруга.

Словно очнувшись от сна, я быстро смыла с себя остатки пены, натянула купальник, сланцы и покинула раздевалку.

– Светлова, чего мух ловим? Марш в воду! – скомандовала Катерина Борисовна.

Обычно меня не требовалось упрашивать, я прыгала бомбочкой одной из первых, но сегодня с самого утра все шло кувырком.

– Алиса Светлова, ты хочешь сорвать занятие? – не унималась училка.

– Иду-иду.

Опасливо озираясь по сторонам, я начала спускаться по лестнице.

– Ну наконец-то! – Каро плеснула мне пригоршню воды в лицо.

Я непроизвольно зажмурилась, а когда распахнула веки... была застигнута врасплох парой пронзительных серых глаз. На миг почудилось, что меня засасывает в воронку надвигающегося урагана. Новенький замер на одной из дорожек, с нескрываемым интересом рассматривая меня. Я тоже не осталась в долгу, некоторое время не в силах перестать на него таращиться.

– Может, не стоит так откровенно пялиться? У тебя вообще-то парень есть! – с назидательной интонацией напомнила Каро.

– Просто... не ожидала его здесь увидеть.

– Ага, пловец нашелся! Лучше бы сначала в качалку походил, привел себя в порядок, а то кожа да кости. Смотреть тошно, – скривилась Карина.

Возникло нестерпимое желание сказать подруге какую-нибудь гадость, но перехватив недобрый взгляд тренерши, мы обе поспешно нырнули.

Впервые с того злополучного дайвинга я оказалась в воде. Внутри словно лопнула тугая пружина, и сердце зашло от боли. Сознание накрыла мощная паническая атака, руки и ноги перестали подчиняться, и меня потащило на глубину.

Алиса

Я знала, что тело человека легче воды, поэтому когда тонешь, главное сохранять спокойствие. Только вот попав в западню не самого глубокого бассейна, я вдруг позабыла все наставления отца.

Каким-то чудом мне все-таки удалось задержать дыхание. Это и помогло не растеряться окончательно. А вскоре на смену страху пришла эйфория. Преодолев гравитацию, я позволила мозгу полностью расслабиться. Неожиданно все проблемы сделались второстепенными, тело стало легким, как облачко.

А потом меня резко дернули и потащили вверх. К этому моменту нехватка кислорода в легких стала ощутимой. Я начала задыхаться, ничего не различая перед собой. Только чувствовала, что нахожусь в безопасности в надежных сильных руках.

– Она без сознания! – донеслось откуда-то издалека.

Я попыталась возразить, однако вместо слов изо рта вырвался фонтанчик воды вперемешку с булькающими звуками.

А потом в нос ударил запах пряного геля для душа, и я вновь начала задыхаться, только уже по другой причине. Просто его губы коснулись моих. Боже. Мягкие и теплые, их до безумия хотелось поцеловать. Они буквально по глоточку вдыхали в меня жизнь, словно бы звали за собой.

Даже находясь в полубморочном состоянии, я понимала, что сейчас происходит гораздо больше, чем искусственное дыхание рот в рот. Настойчивый незнакомец все-таки украл свой поцелуй. И то, с какой сдержанной жадой он меня пил, едва не привело к новой остановке дыхания.

– Это в миллион раз лучше, чем курить. Так уж и быть, я тебя потренирую, – прошептал мой спаситель, с неохотой оторвавшись от моих губ.

– Что тебе... надо? – прохрипела я, ошеломленная его поведением.

– Кончай солить воду слезами. Пора выбираться из депрессии, – усмехнулся парень, с голодным выражением лица разглядывая мои губы.

Не успев ничего возразить, я с трудом повернула голову на крик тренера:

– Алиса, Ярослав, что произошло? Может мне кто-нибудь объяснить?

«Ярослав!»

– Алиса чуть не утонула, пока вы отлучались за инвентарем! – сбивчиво пояснила Каро. – Она долго не выныривала, и новенький вытащил ее на поверхность.

– Это правда? – Борисовна моментально поменялась в лице.

– Просто решила проверить, насколько смогу задержать дыхание под водой, – соврала я, чтобы не доставлять ей лишних проблем. – Спасибо, конечно, Ярославу, но это была ложная тревога.

– Ну вот и отлично! – кивнула учительница с явным облегчением. – Но я все-таки считаю, тебе не стоит продолжать занятие. Светлова, ты освобождена!

С легкой руки Катерины Борисовны я целый час провела под контрастным душем, пытаясь прийти в себя. Удалось это сделать лишь к концу второго занятия, хорошо, что физкультуру ставили по два урока в конце дня. Одноклассники уже собирали инвентарь, когда я покинула раздевалку.

Чтобы еще раз не потерять сознание, я решила перекусить. В столовой оказалось тихо и пусто. Заказав овощной салат и зеленый чай, я уселась за ближайший столик и бездумно уставилась в окно. И только дожевывая свой нехитрый обед, я сообразила, что впервые за много лет устроилась не за нашим столом. Оглядевшись, поняла, что здесь ничуть не хуже. Да и вообще, какая разница, где сидеть? Судя по всему, эпоха прайда ушла безвозвратно.

Я чуть не поперхнулась чаем, когда развернулась и увидела в окне, как Марк и его дружки, обступив Ярослава плотным кольцом, не дают парню пройти.

– Вот козел! – выругалась я и, стремительно поднявшись, закинула сумку на плечо.

Кроме меня разборка привлекла еще человек двадцать. Разумеется, все они находились на стороне Ключева, а он, в свою очередь, с видом победителя что-то вдалбливал Ярославу. Только вот он выглядел совершенно спокойным и смотрел на своего оппонента с абсолютно безучастным видом. Однако стоило новенькому заметить меня, и на его лице промелькнула плутовская улыбка.

– Какого хрена ты творишь, Марк? – Я резко дернула своего парня за плечо.

– Водитель уже приехал. Подожди в тачке, – фальшиво улыбаясь, попросил Ключев.

– Я никуда не пойду, пока ты не прекратишь этот цирк!

– Алиса, я прошу!

– Ты не понимаешь...

– Малыш, это ты чего-то не понимаешь...

И тут Ярослав зевнул. Лицо Марка мгновенно побагровело от злости, а на скулах проступили желваки.

– Ключев, Туманов? Что здесь происходит? – прокричал Виктор Эдуардович, учитель физики, на всех парах спешащий к месту боевых действий.

Неохотно отступая, мой парень подмигнул соучастникам преступления. Футболисты моментально последовали примеру своего капитана. Ярослав же прыгнул на велосипед и, маневрируя между навороченными тачками, поехал прочь со школьной парковки.

Я глядела ему вслед, ощущая себя гадко.

Внезапно на меня со спины навалился Марк.

– Малыш... – прошипел он мне на ухо, – Алис, ты что творишь?

Попытавшись отстраниться, я потерпела поражение, ведь футболист был на голову выше и в два раза шире меня.

– Зачем ты к нему прицепился? – с неприязнью спросила я.

Зло рассмеявшись, Марк сцедил слюну на асфальт.

– Все вокруг обсуждают, как моя девчонка сосалась с новеньким! Ты совсем попутала? – Он легонько меня тряхнул.

– Я чуть не утонула, а он спас мне жизнь. И всего лишь сделал искусственное дыхание, – излишне эмоционально выдала я.

Кадык Ключева натянулся, как струна. Несколько невообразимо долгих секунд он прожигал во мне взглядом дыру, после чего холодно заявил, недобро сверкая глазами:

– Хорошо, сделаю вид, что поверил в эту чушь, но только если ты прямо сейчас сядешь в машину и поедешь со мной. Хватит играть в кошки-мышки!

Не дожидаясь ответа, он грубо сжал мое запястье и потянул меня в сторону авто.

– Да пошел ты! – буквально выплюнула я.

Воспользовавшись секундным замешательством, я побежала к остановке и запрыгнула в первое попавшееся такси.

– Девушка, вам куда?

– На край света! Лишь бы подальше отсюда...

Я прекрасно понимала, что Марк нам этого не простит – уж слишком большая корона украшала его кудрявую голову. Но истерично расхохотавшись, я в кои-то

веки почувствовала себя хозяйкой собственной жизни.

Однако эйфория быстро улетучилась, стоило дома встретиться с мамой.

– Дорогая, как дела? – задала она дежурный вопрос, не отрываясь от новенького смартфона.

– Как сажа бела, – повторила я стандартный ответ.

– А я сегодня обедала с Эммой, – прощепетала родительница, ловко танцуя подушечками пальцев по подсвеченному дисплею. – Обсуждали ваш отдых с Марком на осенних каникулах. Тебе больше по душе Италия или Португалия? – Я промолчала, однако внутри все напряглось. – Кстати, Эмма тоже надумала заняться бьюти-бизнесом. Возможно, мы вместе откроем салон красоты. Как тебе такая идея?

– Блеск, – тихо произнесла я.

– А завтра я встречаюсь с их семейным адвокатом по делу отца. Эдик заверил, что все решается. Не знаю, что бы мы делали без Клюевых...

– И правда, что?

Я закусила губу, ощущая, как жестокая реальность убивает мои мечты. По сердцу словно полоснули тупым ножом.

Наши дни

Алиса

Проснувшись, я вытащила беруши. Присела на кровати и первым делом прислушалась. К счастью, никаких подозрительных звуков поблизости я не выявила. Меня даже немного удивила гробовая тишина вокруг.

Молясь, чтобы Ярослав со своей пассивностью уже покинули дом, я достала из сумки телефон и обнаружила в нем послание от мамы.

Мама: Дорогая, мы с Артуром решили позавтракать в городе. Не скучай. P.S. Водитель отвезет тебя туда, куда нужно. Целую.

Перед тем, как выйти из спальни, я на всякий случай высунулась на лоджию. Убедившись, что там никого нет, а дверь соседней комнаты плотно заперта, с облегчением отправилась вниз.

В прошлый раз мне так и не удалось как следует изучить дом, а вот мама, помнится, восторгалась СПА-зоной и расположенными в цоколе крытым бассейном. Воспользовавшись тем, что до отъезда на учебу оставалось полно времени, я решила убедиться в этом собственными глазами.

Немного поплутав по темным коридорам, мне удалось наконец отыскать запотевшую стеклянную дверь. Я медленно повернула ручку и мгновенно почувствовала нечто похожее на удар в солнечное сплетение.

Загорелый мускулистый парень прижал к бортику девушку с шикарной гривой медных волос, упиваясь её губами, как самым вкусным десертом. Внезапно он чуть отстранился и, наградив меня тяжелым взглядом, принялся стремительно развязывать верх её купальника.

Глава 4

До учебы я сегодня так и не добралась. Проигнорировав предложение мамы воспользоваться услугами водителя Османова, вызвала такси и полдня пробродила на Патриарших. Не зря же с этого места Булгаков начал свой легендарный роман. Отец любил повторять: «Красивых мест в Москве много, но Патриаршие одни». Я полностью разделяла его точку зрения и, находясь здесь, всегда испытывала душевный подъем.

Только сегодня даже место силы не помогло. Картина, увиденная в бассейне, до сих пор стояла перед глазами. В голове пульсировал вопрос: «За что он так со

мной?».

Хотя, если подумать, мы с Яром никогда ничего друг другу не обещали. Загадочный, противоречивый и умопомрачительный, единственный человек в тот непростой период, который видел меня насквозь, он исчез из моей жизни так же внезапно, как появился.

Я знала, между ним и Марком что-то произошло, но так и не получила вразумительного ответа. Ни Ярослав, ни бывший парень не посчитали нужным поставить меня в известность.

Хотя какое это теперь имело значение? Кого волнует, что после исчезновения Яра я несколько месяцев засыпала на мокрой от слез подушке, вынуждена была посещать отвратительного психолога-самодура и окончательно испортила отношения с матерью?

Однако злобной ведьме-судьбе оказалось мало моих переживаний в прошлом. Она решила окончательно меня добить, поселив в одном доме с улучшенной версией парня. Судя по тому, что мне довелось увидеть, он явно не терял времени даром, прокачав себя на полную мощность.

К возвращению в дом Османова я была настроена более чем решительно. Поклялась, что перестану вести себя как тряпка и больше не буду принимать близко к сердцу выходки старого знакомого. Мы друг другу никто. Он с легкостью перевернул страницу нашей истории, пора и мне было последовать его примеру.

Однако моего запала хватило ровно до того момента, пока я не переступила порог кухни. Застуканная утром в бассейне парочка на этот раз мило щебетала, удобно устроившись за барной стойкой. Очевидно, они сегодня вообще не покидали дома. Я поспешила ретироваться, пока меня не увидели, но неожиданно услышала из-за спины:

– Пстой! Ты, должно быть, Алиса?

Пришлось подавить вздох, развернуться и, натянув на лицо фальшивую улыбку, беспечно кивнуть. При этом на сына Османова я старалась не смотреть. Правда, уголком глаза все же заметила, что он меня разглядывает.

– А я Даша, – представилась симпатичная рыжеволосая девушка с веснушками на аккуратном вздернутом носе. – Твоя мама просила предать, что они с Артуром Сергеевичем вернутся поздно.

– О, спасибо. – Я конвульсивно дернула плечом, будто его свела судорога.

Хотелось ослепнуть, только бы не наблюдать, насколько крепко переплетены их ладони на колене Яра. Я сразу почувствовала себя лишней. На кухне, в доме, на земле...

После еще одного неловкого кивка, я попятилась к выходу. Однако пронзительная мелодия айфона заставила меня замереть, в то время как Ярослав, что-то шепнув своей девушке, стремительно покинул кухню.

– Алиса, постой! Ты голодна?

– Вообще-то нет... перекусила в городе.

– А мы заказали пиццу, бургеры, суши. Столько всего осталось. – Рыжая кивнула в сторону кухонного стола, заставленного контейнерами с едой.

– Вау... – не слишком воодушевленно пробормотала я.

– Присоединяйся! – предложила она так искренне, что меня начало грызть чувство вины. Даша-то ведь и не подозревала о нашем с ее парнем совместном прошлом.

– Прости, но я, правда, не голодна. Да и вы наверняка предпочитаете общество друг друга.

– Мы и так целые сутки не расставались. Я прилетела вчера вечером, и сразу к Яру, – просияла собеседница. – Настоящее чудо, что он согласился переехать в Москву. Все лето уламывала!

– А... почему? – не смогла обуздать проклятое любопытство.

– Когда мы только начали встречаться, это казалось чем-то нереальным. Он весь такой красивый и популярный! Я рядом с ним ощущала себя барышней-крестьянкой. – Даша по-детски звонко рассмеялась.

Она явно себя недооценивала. Возможно, собеседница и не выглядела тюнингованной чикой с миллионом подписчиков в соцсетях, но обаянием и харизмой природа точно её не обделила. А вкупе с хорошей фигурой и шикарными рыжими волосами девушка совершенно точно выделялась из толпы.

Кроме того, Даша производила впечатление доброй и подкупающе простой девушки, а россыпь аккуратных веснушек под чуть раскосыми зелеными глазами, будто у молодой лисички, заставила меня уже спустя пять минут попасть под её чары. Определенно, подружка Яра на сто процентов подходила для длительных серьезных отношений. Никакой одноразовой акцией тут не пахло.

– Как вы познакомились? – поинтересовалась я, разумеется, исключительно для поддержания беседы. Внутренний голос тут же обсмеял меня за такое лицемерие.

– Я выиграла грант на прохождение летней практики в Кембридже. А Яр однажды едва не сбил меня на велосипеде. Так и познакомились, и с этого дня не расставались.

– Ух ты! Похоже на любовный роман.

– Точно. – Не уловив сарказма в моем голосе, девушка нокаутировала еще одной подкупающей улыбкой, а потом в кухню вернулся Ярослав.

– Солнц, что-то мы засиделись.

Его низкий хриловатый тембр пробрал до костей. А еще это короткое «солнц», адресованное не мне.

Наши взгляды встретились. Его глаза абсолютно ничего не выражали, в них стояли лишь пустота и равнодушие. Залипнув на губах парня, я ощутила трепет фантомных прикосновений на своих. Как в тот сумасшедший вечер, когда мы

сгорали без огня. Это было чертовски больно: смотреть на губы, которые нельзя поцеловать.

– С удовольствием бы прогулялась перед сном, – игриво поддержала рыжая, всем видом намекая, что в их случае о сне речи быть не может.

– Гулять скучно. Покатаемся?

– Отличная идея! – взвизгнула Даша, спрыгивая с высокого стула прямо в объятия Яра.

Старый знакомый чисто и звонко рассмеялся, и этот его искренний смех вытянул из меня последние нервы, силы и жилы.

Самое прискорбное, что Даша оказалась достойной девушкой. Осознание этого принесло мне еще больше боли. Мне гораздо легче было бы наблюдать за недоотношениями Яра с какой-нибудь Рублевской куклой, помешанной лишь на увеличении подписчиков в социальных сетях.

– Алис, поедешь с нами? – после короткой заминки предложила новая знакомая.

– Нет, у меня еще полно дел, – соврала я, даже глазом не моргнув.

Взявшись за руки, ребята покинули кухню.

Я заперлась в отведенной мне комнате. В доме мужчины, которого пыталась охмурить моя мать. Мужчины, который даже не подозревал, что его сын несколько лет назад растоптал мое сердце. Собственно, он продолжал заниматься этим и по сей день.

Я опустилась не просто на дно. Это было дно нижнего ада.

Гадкий сигаретный дым проник в ноздри. Но только закашлявшись, я поняла, что это не сон. Медленно разлепив ресницы, обнаружила валяющуюся на полу лоджии книгу и съехавшее одеяло. Однако самым поразительным было то, что на соседнем балконе, буквально на расстоянии метра, курил Ярослав, не сводя с меня тяжелого немигающего взгляда.

– Ты вернулся? – осипло удивилась я.

Глава 5

– Нам все-таки придется кое-что обсудить, – произнес Ярослав, практически не размыкая губ.

– Ты мне мстишь, да?

– Алиса, что ты имеешь в виду? – Его голос звучал спокойно и ровно. У меня же, в отличие от парня, тряслись поджилки.

– Ты перевёлся в мою группу, как раз в тот момент, когда наши предки начали встречаться. Это наводит на определенные мысли.

– Ты всерьез думаешь, что желая отомстить, я ждал бы три года, а потом выстраивал столь сложные схемы? – Ярослав вздохнул. – Не собираюсь ворошить прошлое, я давно уже отпустил ситуацию. Но давай кое-что проясним. Я очень дорожу нашими отношениями с Дашей и хочу предупредить: не стоит вставлять нам палки в колеса.

– Что-о? – подскочила я с кресла, услышав подобную бредятину. – Туманов, ты в своём уме?! Или Османов? Уж извини, запуталась, как к тебе обращаться на самом деле... – намеренно сделала акцент на последних словах.

Смерив меня очередным уничижительным взглядом, Яр лишь покачал головой и медленно затянулся. Мне до жути захотелось плюнуть в красивое надменное лицо и растереть, а потом с гордым видом покинуть лоджию. Однако призрачная надежда выяснить хоть какие-то детали удержала от столь категоричного шага.

Наконец расправившись с сигаретой, мой собеседник приподнял уголки губ в мрачной усмешке.

– Я никогда тебе не врал, – еле слышно проговорил Ярослав. – Немного не договаривал, но это разные вещи. Насчёт фамилии – по всем документам я Туманов. Это девичья фамилия моей матери. Сменил ее в шестнадцать, после того как она... – парень закашлялся.

А потом резко сорвался и ушел, так долбанув дверь лоджии, что та едва не сорвалась с петель.

– Не волнуйся, твоя девушка ничего не узнает! – устало бросила ему вслед, придавленная гнетом совместных воспоминаний.

Три года назад

Алиса

После инцидента на парковке новенький уже четвертый день не появлялся в школе. С одной стороны, этого следовало ожидать. Все-таки конфликтовать с Марком – то же самое, что плыть против течения. Тем не менее, я не могла отделаться от неприятного осадка на душе, испытывала неподдельное разочарование. Не знаю, почему, но он показался мне другим – способным заткнуть за пояс Ключева и его подпевал.

Жаль, что сокровенным желаниям не суждено было сбыться.

Все эти дни я намеренно игнорировала своего парня, собираясь с силами и тщательно подбирая слова для финального разговора. Параллельно придумывала убедительное объяснение для мамы, ведь она до сих пор тешила себя надеждой на наше с Марком светлое будущее. Правда, нетрудно было догадаться, чье именно будущее волнует ее сильнее всего.

Уроки закончились. Я стояла на парковке под проливным дождем, в сотый раз за последнюю минуту обновляя приложение такси.

– Алис, до скорого! – помахала Каро с подножки серебристого отцовского внедорожника. – Мы бы тебя подвезли, но я к репетитору опаздываю. – Так называемая подруга сочувственно потупила глазки.

Я отвернулась, сделав вид, что не расслышала, потому что знала: все дополнительные занятия у Карины начинаются не раньше шести вечера. Похоже, ей просто доставляло удовольствие видеть меня мокнущей под осенним дождем.

Пару дней назад мама расторгла контракт с нашим водителем, дядей Сашей. Из-за вскрывшихся проблем в семейном бизнесе мы больше не могли оплачивать его услуги. И только сейчас, промокнув до нитки, я осознала, как сильно его не хватает.

Неожиданно где-то поблизости резко просигналил автомобиль. Развернувшись, я заметила новый спортивный седан, на водительском сидении которого лениво развалился Марк.

– Садись, – напряженно бросил он в приоткрытое окно.

– Спасибо, но мне и тут неплохо.

В этот миг телефон оповестил о новом входящем сообщении.

– Твою мать, – процедила я, обнаружив, что машина на мой адрес до сих пор не найдена.

– Так недолго и воспаление легких заработать.

Марк вышел ко мне под дождь.

– Чего тебе надо? – недружелюбно пробурчала я.

– Ну раз ты не хочешь садиться, придется мне постоять рядом, – нахально подмигнул футболист.

Когда к порывам ветра присоединились раскаты грома, моя решительность поубавилась. В конце концов, земля не разверзнется под ногами, если Клюев подвезет меня домой.

Эту тачку дядя Сережа подарил сыну на шестнадцатилетие. Конечно же, вместе с липовыми правами. Марк действительно неплохо водил, правда, старался не светиться на территории лица. Обычно без водителя он приезжал только в исключительных случаях.

Большая часть пути до коттеджного поселка прошла в молчании. Марк хмурился, насвистывая какую-то психоделическую композицию и время от времени бросая на меня косые взгляды. Уже на подъездной дорожке парень не выдержал.

– Алис, ну ладно, признаю, был неправ! Но и ты хороша, сосалась с этим дрыщем!

– Я же тебе всё объяснила!

– Окей. Вопросов нет. Кончай дуться?

– Нам нужно серьезно поговорить, – начала с давно заготовленной фразы.

– погоди, да погоди ты! – Резко затормозив, он перегнулся через сидение и выудил оттуда стильный серебристый пакет. – Вот, там подарок и еще кое-что...

Дрожащей рукой парень достал сложенный вдвое лист бумаги. Я оторопела, скользнув взглядом по нескольким рядам слов.

«Я тебя люблю»

«I love you»

«Je t'aime»

«Ich liebe dich»

«Я цябе кахаю»

– О-у... – только и смогла растерянно выдавить.

– Специально вчера разучивал признания в любви на разных языках, – прошептал Марк, нерешительно сжимая мою ладонь.

– Неожиданно, – протянула, про себя поражаясь тому, как мои чувства к Ключеву могли так быстро приобрести запах прокисшей сметаны.

Я изо всех сил постаралась почувствовать к нему хоть что-то, однако гадкое ощущение его липких горячих пальцев на коже притупило остальные эмоции. А ведь еще несколько месяцев назад я на полном серьезе готова была связать с ним свою судьбу.

– И Алис, ты это... дай мне еще один шанс, а? Обещаю больше не давить.

– Я подумаю, – проговорила я и стремительно забрала свою ладонь, потянувшись к ручке.

– Заеду за тобой завтра в двенадцать. У меня для тебя сюрприз.

Сил на сопротивление не осталось, поэтому вместо ответа я лишь неопределенно пожала плечами. В любом случае, отказаться ведь можно и по телефону.

К своему стыду я вообще забыла о предстоящей встрече. Поэтому когда ровно в полдень раздался звонок в дверь, я треснула себя ладонью по лбу.

– Дорогая, Марк пришел! – ликующим тоном объявила мама.

– Здорово, – с кислым видом пробормотала я, допивая остывший чай.

– Алис, ты что, еще не готова? – удивленно вскинул белесую бровь парень, внимательно осмотрев меня с ног до головы.

– Э-э-э.

Но маман моментально спасла ситуацию, отправив меня наряжаться, а Ключева угощать пирогом.

Когда же мы добрались до места назначения, настала моя очередь удивляться.

Глава 6

– Сюрприз у тебя дома?

Я непроизвольно вжалась в спинку сидения, на что Марк самодовольно подмигнул.

– Ага, уверен, ты оценишь.

Я следом за парнем нехотя поплелась к воротам. А когда они распахнулись, испытала настоящий шок.

– Ребята, ну что вы так долго? – запричитала Эмма, мать Марка. – Мы вас уже заждались!

Под словом «мы» низкорослая дама с шапкой желтоватых кудрей подразумевала целую бригаду стилистов, визажистов, фотографов и операторов, удобно расположившихся на белоснежной веранде. В одной из женщин я узнала Елену Соколову, бессменного редактора журнала «Элита».

В попытке понять, чего от нас хотят, я завертела головой.

– Милая, вы с Марком – новые герои светской хроники в следующем выпуске журнала, так что не будем терять время! Алиса, дорогая, бегом к стилисту! Маркуша, а ты иди, примерь костюм.

На задворках сознания всплыло, как однажды я обмолвилась, что не прочь появиться на страницах популярного глянца. Тогда я только окончила модельную школу, а сейчас даже странно, как вообще могла о подобном мечтать. Поразительно, но Марк запомнил.

– Простите, но я сегодня не в настроении фотографироваться. – В подтверждении своих слов я быстро покачала головой, однако собравшиеся никак не отреагировали, продолжая готовиться к съемке.

– Уже предвкушаю – тираж разойдется, как горячие пирожки! Еще бы, одна из самых молодых и красивых пар светской тусовки! – Соколова хищно прищурилась, подталкивая меня к передвижной вешалке с платьями от-кутюр.

Стало очевидно, что поезд, несущийся на полном ходу, уже не остановить. Окружающие жаждали красивых фотографий, приправленных подробностями нашей личной жизни, и они их получают.

– Вот попала, – обреченно закатила глаза я.

Съемки завершились поздно вечером. Сменив пять разных образов, включающих не только смену нарядов, но и прическу с макияжем, под конец я ощущала себя выжатой, словно лимон. Радовало, что хотя бы об интервью позаботилась Эмма.

* * *

– Малыш, мы приехали...

Тихий шепот Марка у самых губ заставил распахнуть глаза. Кажется, я задремала, как только машина тронулась с места. Каково же было мое удивление, когда обнаружилось, что вместо дома мы припарковались возле модного бара.

– Еще один сюрприз. Думаю, нам есть, что отметить.

– Я очень устала и хочу домой! – Резко отстранившись от парня, я вцепилась в дверную ручку как утопающий в спасательный круг.

– Алис, ну хоть на часок? Каро и все остальные уже там. Чего тебе стоит? – В понуrom взгляде парня читалась мольба.

Мне даже стало его жаль. Кажется, до Марка так и не дошло, что наши отношения уже давно корчатся в предсмертных судорогах, и любые попытки оживить их лишь продлевают агонию.

Вздыхнув, я недовольно покосилась на время.

– Окей. Только учти, через полчаса я уеду.

* * *

– Алис, держи! – Передав мне стопку с подозрительным содержимым ядрено красного цвета, Каро залпом осушила свой шот. При этом она не забыла стрельнуть глазками в сторону парней из школьной футбольной команды.

– Благодарю, но сегодня я предпочитаю H₂O, – равнодушно пожала я плечами и посмотрела на беснующуюся толпу в центре полутемного помещения.

Сегодня в «Гризли» было не протолкнуться. И хоть заведение открылось всего несколько месяцев назад, благодаря грамотной маркетинговой политике за короткий срок успело полюбиться столичной золотой молодежи.

– Боже, с тобой можно подохнуть от скуки! – заливисто рассмеялась так называемая подруга, чуть ли не вжимаясь в бедро Ключева.

Только он, похоже, не обратил на это внимания, продолжая уламывать меня потанцевать.

– Малыш, ну прости. Я, правда, все осознал, – канючил он, время от времени слюнявя языком мою ушную раковину.

Когда его руки окончательно потеряли стыд, переместившись с талии на бедра, я попросила Марка разыскать официанта и заказать нам коктейли. Из-за большого наплыва гостей обслуживание сегодня явно страдало.

– Конечно, как скажешь! – Одарив меня улыбкой на сто киловатт, кудрявый блондин растворился в толпе.

Выдохнув с облегчением, я покосилась на часы. Аллилуйя, осталось продержаться всего десять минут! В сумке настойчиво завибрировал телефон. Взглянув на дисплей, ощутила, как язык прилип к небу, а внутри похолодело.

Неизвестный номер:Подмигни, если тебя держат в заложниках.

Подняв голову, я моментально угодила в западную блестящих глаз оттенка мрачного неба.

Ярослав.

Новенький сидел за барной стойкой в нескольких метрах от нашего столика и с невинным видом крутил в руке стакан с соком.

Убедившись, что никто не обращает на меня внимания, я быстро настрочила ответ.

Я:Откуда ты узнал мой номер?

Неизвестный номер:Волшебство вне Хогвартса!

Луч прожектора упал ему на лицо, осветив на короткий миг умопомрачительную плутовскую улыбку.

Неизвестный номер:Сбежим отсюда, и можешь пытаться меня хоть до утра.

Не знаю почему, но я вспомнила о родинке над его верхней губой.

Тем временем за столик вернулся Марк, и эйфория сменилась чувством, будто мне перекрыли доступ к кислороду.

– Малыш, я отчитал этого тормоза, и сейчас все будет в лучшем виде! – хохотнул он, ткнув пальцем в раскрасневшегося парня в униформе заведения.

– Спасибо, – пролепетала я, открывая очередное сообщение с уже не такого уж незнакомого номера.

Неизвестный номер: Как ты его терпишь? У Ключева же на лбу написано: «Я невоспитанный идиот». Только не пиши, будто тебе нравится проводить время в его обществе, потому что вообще-то я не сводил с тебя глаз.

Вот блин! Этот таинственный парень буквально видел меня насквозь. А главное, откуда он вообще здесь взялся?

Вновь надолго задержавшись взглядом на Ярославе, я ощутила, как щеки вспыхнули от странного мистического предчувствия, будто каждая наша встреча предопределена свыше.

Между тем новенький продолжал напирать.

Неизвестный номер: Разве ты забыла единственный способ избавиться от искушения?

Я: И чем мы будем заниматься?

Написала я и в ожидании ответа взволнованно закусила губу.

Неизвестный номер: Если ты меня заинтересуешь, можем вместе встретить рассвет на балконе моей хрущевки».

Я: Заинтересую?!?!?

Неизвестный номер: Ну да. Вдруг я ошибся, и ты такая же, как они?

Свет в помещении вновь сделался приглушенным, и я не смогла детально рассмотреть выражение его лица.

Внезапно Ключев вскочил со своего места и схватил перепуганного парнишку-официанта за грудки. А затем начал трясти его, словно боксерскую грушу и орать:

– Эй, мудака, когда ты уже принесешь наши коктейли?! Я прямо сейчас пойду к администратору и попрошу, чтобы тебя выгнали пинком под зад!

Каро вместе с остальными ребятами моментально оживилась.

– Марк, ты только посмотри на его харю! – Размалеванное лицо одноклассницы перекосило от брезгливо-насмешливого выражения. А я дрожащими пальцами набила очередное сообщение.

Я: Ты не ошибся.

Просияв, Ярослав решительно прыгнул с барного стула. Но прежде чем раствориться в клубах дыма, он написал:

Неизвестный номер: Алиса, я так и думал. Тогда вперед, на поиски страны чудес!;)

Глава 7

Алиса

– Простите, мне нужно в уборную, – фальшиво улыбнувшись, солгала я народу за нашим столиком. А стоило немного скрыться из виду, начала протискиваться сквозь море разгоряченных тел к выходу из бара.

Ярослав уже ждал меня. Он стоял посреди тротуара, залитого мистическим светом луны, и улыбался от уха до уха. От пьянящего чувства свободы меня пробрала дрожь.

– Я в тебе не ошибся, – самодовольно вздернул подбородок нарушитель моего спокойствия.

– Откуда ты вообще взялся? – Я старалась говорить равнодушно, но какая-то новая писклявая интонация выдала с потрохами разразившуюся внутри меня бурю эмоций.

– Только пообещай навсегда сохранить это в секрете, – с загадочным видом произнес Ярослав. – Я потомок Чингисхана. Слышала о нас?

Повисла пауза. Несколько мучительно долгих секунд я с недоумением таращилась на его непроницаемое лицо, а затем наглец расхохотался.

– К сожалению, не могу похвастаться столь занимательной родословной. Лучше поеду домой.

– Постой, а как же поиски страны чудес? – Парень легонько коснулся моей руки, и мне вмиг захотелось большего.

– Ты...ты вообще можешь говорить серьезно? – Я нервно заправила за ухо выбившуюся прядь.

– Хорошо. – Яр прочистил горло. – Тогда предлагаю больше не терять времени. Давай возьмемся за руки и пойдем вперед.

– И куда же мы пойдем?

– Навстречу будущему. – Губы фантазера разъехали в восхитительной улыбке. – Предположительно светлону. – Он подмигнул. – Алис, иногда нужно просто отключать голову. Поверь, многие вещи не такие сложные, как тебе кажется. Например, убежать с отвратной вечеринки и встретить рассвет с парнем, в которого ты влюблена.

– Это в тебя что ли? Ну хотя да, любовь же зла, – хмыкнула я и направилась в сторону парковки, попутно доставая из сумочки телефон, чтобы вызвать такси.

С силой потянув за запястье, Яр развернул меня к себе лицом.

– Тебе меня не перешутить!

От сосредоточенного прямого взгляда сердце принялось выплясывать танец племени тумба-юмба. Несмотря на накрывшую меня с головой лавину эмоций, я не собиралась сдаваться.

– Чтоб ты свою свадьбу в «Макдональдсе» отмечал! – холодно бросила я, сверкнув глазами.

Внезапно он примирительно улыбнулся и поднял руки над головой.

– Ты победила. Тем более, с моими финансами скорее всего так и будет. Но тебя ведь это не смутит?!

Не позволив собраться с мыслями, парень нанес решающий удар: стянул толстовку и натянул ее мне на плечи.

У-ф-ф. Запах Ярослава, тепло его тела, в комбинации с пристальным взглядом из-под густых сведенных бровей запустили волну горячих импульсов по продрогшей коже.

– Что ты там говорил про светлое будущее? – пробормотала я, опуская глаза.

– Мы окажемся в нем вместе, только доверься мне. Ладно?

Ярослав сунул руки в задние карманы моих джинсов и притянул меня к себе.

– Ладно.

– А теперь пора смываться, пока твой одноклеточный парень нас не вычислил.

И мы побежали, перепрыгивая лужи и хохоча, словно ненормальные. Я и не заметила, как оказалась посреди ночи в абсолютно незнакомом районе с человеком, которого практически не знала. Чудеса, да и только! Однако в груди бурлило счастье, и создавалось впечатление, будто мы с Яром знакомы сто лет. Вот что испытываешь, встретив родственную душу.

– Вот мы и на месте. – Парень резко остановился, не прекратив при этом поглаживать мою ладонь. Я опасливо покосилась на часы. – Зуб даю, ты ни разу не встречала рассвет на обшарпанном балконе хрущевки.

– Вообще-то... нет.

От переполнявшего меня коктейля эмоций щемило в груди.

– Пора наверстывать упущенное!

Он хитро улыбнулся и потянул меня в подъезд, предварительно ловко набрав код от домофона.

Внутри темного узкого холла было прохладно и пахло сыростью. Быстро миновав его, мы остановились возле окна, а потом...

Яр развернулся и, не дав мне опомниться, впился в губы решительным жестким поцелуем. Его язык скользнул мне в рот, большие теплые ладони сжали бедра. Ярослав углубил поцелуй, впитывая в себя мой судорожный всхлип. Он не соврал – целовался так умело, будто с утра до ночи оттачивал сей навык...

– Яр, послушай, – пробормотала в приоткрытые требовательные губы.

– Дай угадаю? Сейчас ты скажешь, что у тебя есть парень, и все это неправильно, так ведь?

От лукавого огонька, пляшущего где-то на дне его умопомрачительных глаз, у меня мгновенно воспламенилась кожа. Щеки словно превратились в горящие факелы.

– Так.

Я с наслаждением облизнулась, коря себя за временное помешательство ума.

– Тогда спешу тебя успокоить. – Яр щелкнул меня по носу. – Поцелуи необходимы в терапевтических целях. Иначе никак, – подмигнул парень, утягивая меня на крошечную лестничную площадку.

– И откуда ты взялся, на мою голову? – задала я риторический вопрос и замерла, внимательно разглядывая его красивое сосредоточенное лицо.

Меня знобило. По коже бегали мурашки. А сердце добровольно сдалось в плен его бездонных глаз.

– Алис, не смотри на меня так, – попросил парень и с тихим гортанным рыком откинул голову, затылком прислонившись к исписанной кирпичной стене.

– А то что?.. – прищурилась я, не в силах оторваться от родинки-галочки над его верхней губой. Она была как персональный магнит для моих демонов.

– Мы попадем в страну чудес гораздо раньше, чем я планировал, – признался он хрипло, хищно оголив передние зубы.

«Земля, Земля, я Венера...»

– Пойдем? – предложил Яр, открывая дверь в квартиру.

И я не нашла аргументов отказаться.

Стоило попасть в темное помещение с затхлым воздухом, реальность происходящего отозвалась дрожью в пояснице. Небольшую, почти необжитую комнату с жутковатыми обоями в крупный цветок освещал лишь лунный свет. Вряд ли Яр обитал в таком месте. Тогда какого черта притащил меня сюда? Из всех сумасбродных поступков, совершенных мной в жизни, этот, безусловно, возглавил хит-парад.

«Не ходите, девушки, с незнакомцами гулять...»

Я вздрогнула, когда руки парня окольцевали талию, на короткий миг спустившись к бедрам. Впрочем, я не успела возмутиться, потому что нахал мгновенно поменял тактику. Переплетя наши пальцы, он повел меня на балкон.

Скрипнули заржавевшие дверные петли, и мы шагнули наружу. Я тут же вдохнула полную грудь кислорода, с удовольствием отметив, как поток ночной свежести окутал взволнованное тело. Вопросительно покосилась на своего спутника, однако он не улыбался. Напротив, рассматривал меня с таким непроницаемым лицом, что мог бы без специальной подготовки завербоваться в ЦРУ.

– Похоже, ты уже забыла, как я дважды спас твою жизнь. И где же обещанная благодарность? – прошептал Ярослав, облокотившись ладонью о стену над моей

головой.

Я закатила глаза. Очевидно, когда бог раздавал наглость, Туманов отхватил себе самый большой кусок.

– И какую же благодарность ты хочешь? – задыхаясь от возмущения, поинтересовалась я.

– Для начала сойдут танцы и поцелуи.

Я ждала, что он одарит меня лукавой улыбкой, но этого не случилось. Яр продолжал смотреть в упор, его глаза потемнели. Порывы ветра усилились. Посреди мрачного неба начинался ураган, сметающий в щепки остатки моего благоразумия.

Внезапно Туманов прижал меня к груди, а я в ответ обняла его за талию.

– Так не бывает, – пробормотала, утыкаясь губами в его плечо.

– Я тоже так думал, – шумно вздохнул Ярослав, зарываясь носом в мои волосы.

Он нежно обнимал меня, и привычный мир скукожился до размеров двух гулко бьющихся сердец. Кровь разносила по телу эндорфины, напрочь отключая мозги. Тогда я и узнала, что можно танцевать без аккомпанемента, да так, что вот-вот взлетишь.

– Расскажи что-нибудь о себе, – попросила я, чуть отстраняясь в попытке вернуться с небес на землю.

– В три года я уже декламировал Шекспира в оригинале. – Наглец лукаво выгнул соболиную бровь.

– Я думала, тебе понравилось со мной целоваться...

– Прости. Клоунада – это что-то вроде защитной реакции организма.

Внезапно мой загадочный спутник выпустил меня из объятий и задумчиво уставился на луну.

– От чего или от кого тебе приходится защищаться? – Не дождавшись реакции, я смущенно кашлянула и позвала: – Ярослав?

Вместо ответа он развернулся, принявшись пожирать меня глазами.

– Я джентльмен, так что сегодня пропускаю даму вперед.

– Хитро. Но так уж и быть, я потерплю, если в следующую встречу ты мне все расскажешь.

В заливавшем балкон лунном свете было видно, как в его глазах заплясали непокорные огоньки.

– Не планировал тратить нашу следующую встречу на болтовню, – вздохнув с притворным огорчением, улыбнулся он.

Мой мозг тотчас подкинул несколько развеселых картинок предстоящего досуга, отчего щеки вспыхнули густым румянцем.

– Почему ты его терпишь? – спросил Яр, сжимая мои запястья и резко притягивая к себе.

– Я уже говорила, мы знакомы с детства. А после смерти отца вынуждена...

– Может, пришло время перестать играть отведенную тебе роль? Ты ведь не такая плохая, как хочешь казаться...

– Какую еще роль? – прошептала я обескураженно.

– Роль самой популярной девушки в школе. Скажешь, я не прав? Ну так давай посмотрим. Парень – безмозглый красавчик-футболист имеется, лживая подружка, мечтающая сбросить тебя с пьедестала, тоже тут как тут, ну и ваш козырный столик «не для простых смертных», куда без него. Тебе самой не противно оставаться частью этой красивой картинки?

– Ты не понимаешь. Все очень сложно...

– Сложно? – Он буквально обжег меня взглядом. – И это тоже?

Теплые губы прошлись вверх-вниз по моей шее. Ярослав протянул руку, и, дотронувшись до моих волос, аккуратно убрал прядь за ухо. Его пальцы пробрались дальше, собирая растрепанные локоны у корней.

Мурашки затанцевали по коже от ощущения нежных, но в то же время настойчивых прикосновений. Я превращалась в расплавленный воск в его руках. Таяла... Улетала на седьмое небо...

Вдруг Ярослав приподнял мой подбородок, мягко, но настойчиво углубляя поцелуй. В груди все перевернулось, когда наши языки сплелись в умопомрачительном чувственном танце. Наслаждение. Перина из облаков. Блаженство в превосходной степени. Вот, что я испытывала рядом с ним. В какой-то момент показалось – мы вот-вот сорвемся в огненную пропасть безумия...

Однако здравый смысл каким-то чудом смог нокаутировать разбушевавшиеся гормоны, и я попыталась отстраниться.

– погоди... постой... это уже слишком.

– Ш-ш-ш. – Искуситель лишь крепче прижал меня к груди, шумно вдыхая запах волос. – Тебе повезло: я джентльмен, и до третьего свидания держу себя в руках. Хотя с тобой это адски сложно, – вздохнул он.

– Ярослав, я очень рада, что ты джентльмен.

Наши дни

Ярослав

– Яр, кому-то явно не хватает хороших манер! – игриво рассмеялась Дашка, когда я ввалился к ней в душ.

– К черту! В моем роду были кровопийцы. Граф Дракула – слышала о таком? Не терпится узнать, какая ты на вкус...

Глава 8

Ярослав

Я заглушил мотор на парковке факультета международной журналистики МГИМО и машинально потянулся к сигаретам.

– Ты стал так много курить, – заметила Даша, перехватывая мою ладонь и хозяйски кладя её себе на колено.

– Дышать загазованным московским воздухом не менее вредно.

Откинувшись на спинку сидения, я вскользь провел ладонью по её рыжим волосам.

– Да, но...

– Может, прогуляем пары и проведем день вместе? – перебил я девушку, лишь бы не продолжать препираться на ненавистную тему.

– Яр, я бы с радостью, но прогул следующей лекции грозит неудом по истории российской журналистики. А так как я очень рассчитываю выиграть грант... – нежная смущенная улыбка коснулась её розовых губ.

– Я понимаю. Вот бы мне твоё рвение к учебе.

– Ну ты ведь в курсе ситуации. У родителей нет денег оплачивать мое проживание в Москве. Благо, в универе имеется несколько очень выгодных программ для прилежных студентов. Если бы не рвение к учебе, не видать мне летней стажировки в Кембридже, как своей пятой точки! – рассмеялась она, а затем покосилась на потрепанный ремешок часов на запястье. – Мне, правда, пора.

Я тут же решил в ближайшее время подарить ей новые часы.

– Тогда я заберу тебя после пар.

– И мы поедem в тот модный суши-бар, да?

– Поедем, куда захочешь.

Взвизгнув от счастья, Дашка прильнула к моим губам.

Оставшись в одиночестве, я все-таки выкурил пару сигарет.

Знал, что рано или поздно вернусь в Россию, где мы неминуемо пересечемся. Хотя бы потому, что специальность, на которой я учился в Кембридже, была схожа со специальностью Алисы в МГИМО. Да, я был в курсе, что она поступила на факультет международного менеджмента – пару раз все-таки не сдержался, заглянув в ее социальные сети.

Первое время я жил одной лишь мыслью отыгаться за унижение и боль. Рана, оставленная Светловой в моем сердце, казалась смертельной. Я не уехал, а позорно сбежал, поджав хвост. Не сумел даже найти сил, чтобы сообщить, как я её ненавижу.

Поэтому я мечтал отомстить. Проигрывал в голове разные варианты кровавой вендетты, но через пару лет, приведя в порядок не только тело, но и голову, понял, что это не принесет мне радости.

Я пережил небольшой армагеддон, именуемый Алиса Светлова. Моя девочка – пламя. Девочка – битое стекло. Алиска зацепила с первой секунды, с первого взгляда. На улице опадали листья, а в ее зеленых глазах я видел весну. Однако

после нашего короткого, но разрушительного взаимодействия я навсегда осознал: первая любовь – синоним боли.

К счастью, со временем оказалось, что незаменимых у нас нет. Я опытным путем проверил возможность крутить несколько романов одновременно, не испытывая дискомфорта. Тем не менее, я долго сомневался, что, вернувшись в Москву, не сорвусь к ней в первый же вечер. Зачем? Да просто чтобы заглянуть в самые невозможные бесстыжие зеленые глаза из всех, которые мне доводилось видеть.

А потом я познакомился с Дашей. Она-то и осветила мрачные чертоги моей заблудшей души. И если в июне девушка с россыпью золотистых веснушек на щеках представлялась мне легким развлечением на лето, то в конце августа я уже не мог её отпустить.

Решение вернуться на родину созрело само собой. Я поборол хроническую зависимость от Светловой, да и просто соскучился по загазованному московскому воздуху. Уже перед самым вылетом выяснилось, что у Даши какая-то путаница с документами. Ей пришлось задержаться в Лондоне еще на несколько дней, а так как билеты на новый рейс уже распродали, нам пришлось лететь раздельно. И, разумеется, я понятия не имел, что отец закрутил роман именно с её матерью.

Три года назад

Ярослав

Сам от себя не ожидал, что с такой прытью побегу в понедельник в новую школу. Впервые за долгие месяцы даже не поругался с отцом, лишь презрительно рассмеялся, поймав его недовольный взгляд, направленный на мой велосипед.

Еще бы, отпрыск одного из богатейших людей страны ездит в школу на спортивном велике и без охраны! Обхохочешься. Я был только рад лишний раз позлить отца. Никогда не прощу ему того, что случилось с мамой.

– Эй, новенький!

Я медленно повернул голову на деланно-равнодушный голос Ключева.

– Чего надо? – Скрестил руки на груди, всматриваясь в его тупое раскрасневшееся лицо.

– Смотрю, у тебя с финансами совсем туго. – Футболист покосился на мои поношенные конверсы. – Хочешь, свожу в хороший ресторан? Угощу бухлишком? Только тебе придётся слизать его с моих ног.

Внезапный удар ожег переносицу, картинка перед глазами смазалась, рот наполнился тошнотворно-сладким привкусом крови, а потом я услышал звук разбивающегося стекла. Эти черти сломали мои очки!

– В лицее строгий дресс-код. Подкинуть денжат на новую куртку? Эта испачкалась в чем-то красном.

Ключев и его подпевалы заржали.

– Ты за это ответишь, – заявил я, сцезивая кровавую слюну на его новенький белоснежный кроссовок.

– Фу-у! Держись от Алисы подальше, нищеврод! И заруби себе на носу: я могу купить эту улицу и тебя в придачу. Если не хочешь стать моей карманной собачонкой, лучше вали из школы!

– А если не сваю?

Пелена перед глазами лишала меня маневренности. Все-таки операции по коррекции зрения было не избежать.

– Ты смертник, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/isaeva_katrin/vlyubiystvo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)